

Ежовые рукавицы

«Ежовые рукавицы», «Ежовщина», «враг народа» - эти и другие словосочетания хорошо помнят люди моего поколения. Н. И. Ежов был наркомом внутренних дел до 1938 г.

Мне было 7 лет, когда в нашу квартиру среди ночи постучали сотрудники НКВД в сопровождении участкового и дворника и увели моего отца. До этого они долго искали оружие и перерыли всю квартиру в поисках «антисоветчины». (Сцены ареста из «Московской саги» почти точь-в-точь напомнили ту ночь: и участковый, и дворник, и «М -1» под окном).

На следующий день маму исключили из партии за «связь с врагом народа» и уволили с работы (она работала директором вечерней школы). Сестру не приняли в комсомол, она вступила в ВЛКСМ в 1942 году перед отправкой на фронт. Один из друзей отца, работавшего до ареста управляющим Молдавской конторой «Заготзерно», посоветовал нашей матери немедленно уехать с детьми (мне 7 лет, сестре Геничке – 14) из Молдавии. Так мы очутились в Харькове у маминых сестер, которые жили в полуподвале в Михайловском переулке. Мне, 7-летнему, было непонятно, почему мы переехали из Тирасполя, из трёхкомнатной квартиры на 2-м этаже в полуподвал в Харькове... Кстати, после нашего отъезда в нашу бывшую квартиру сразу вселился бывший папин зам, который и писал доносы, явившиеся причиной ареста.

До нас доходили разные слухи о так называемом «молдавском хлебном деле», об «антисоветской организации», в которой якобы состояли мой отец и его сотрудники.

Отец вернулся из тюрьмы в конце декабря 1938 года. Он ничего не рассказывал. Единственное, что я помню, он сказал, что они (их было обвинено 11 человек) оказались на свободе благодаря тому, что его непосредственный начальник, уполномоченный Наркомзаготовок УССР по Молдавии Владимир Ильич Стелин (каково сочетание фамилии, имени и отчества!) являлся депутатом Верховного Совета МАССР, поэтому его «делом» занялся Верховный Суд Украины.

По тем статьям, которые им инкриминировали, приговор мог быть только «10 лет без права переписки» (все знали, что это означает).

После оправдательного приговора ВС УССР, члены следственной группы Молдавского НКВД были арестованы и осуждены.

Как сказал один из оправданных, «то ли за недозволенные методы следствия, то ли за то, что не смогли выбить нужные показания перед судом».

По так называемому «молдавскому хлебному делу» было арестовано 11 человек, в том числе:

Стелин-Кольчинский В. И. – до ареста - уполномоченный наркомата заготовок УССР по Молдавии;

Рейдерман А. А. – до ареста - управляющий Молдавской областной конторой «Заготзерно»;

Кельмензон И. Ф. – бывший управляющий облконторой,

Сливнер Л. С. – до ареста - зам. управляющего облконторой,

Столбин С. Г. – до ареста - зам. директора Тираспольского элеватора.

Кроме перечисленных, по делу привлекались: директор Тираспольского элеватора, техноруки и приемщик зерна.

Почти все обвиняемые – члены ВКП(б) со стажем с 1919 -1921 гг., исключённые в 1938 году, - после оправдательного приговора восстановлены. Почти все – участники гражданской войны

Выдержки из приговора:

«Выездная сессия Верховного Суда УССР в закрытом судебном заседании в г. Тирасполе, 8 - 16 декабря 1938 г. рассмотрела дело по обвинению «участников антисоветской право-троцкистской диверсионно-вредительской организации», проводящей вредительскую работу, направленную на уничтожение хлебных запасов в Молдавии (статьи 54-7, 54-11, 54-2 УК УССР).

Сессия ВС УССР установила, что обвинения нижеперечисленных лиц, всего 11 чел., являются абсолютно ложными и построены на признаниях обвиняемых во время предварительного следствия, признаниях, добытых у них путем применения физического насилия со стороны отдельных лиц, проводивших предварительное следствие по данному делу.

На самом же деле при допросе обвиняемых и свидетелей в судебном заседании, а также проверкой документов «Облгаготзерно» и «Уполнаркомзага» с исчерпывающей полнотой установлена вся лживость и надуманность выдвинутых против обвиняемых обвинений».

(На судебном заседании некоторые обвиняемые, в частности, мой отец, отказались от якобы их подписей в протоколах, а отец, сняв рубашку, показал рубцы на спине от избиений следователей).

«Так, например, обвинения Стелина-Кольчинского, Рейдермана и др. в том, что они, состоя членами контрреволюционной организации, проводили вредительскую работу, направленную на срыв ремонта складов и на вредительскую десенсекцию складских помещений, опровергаются не только показаниями обвиняемых и свидетелей, но и затребованными судом документами «Облгаготзерно», из которых явствует, что из имеющихся 97 складов на 5/VIII с. г. было отремонтировано 94 склада и продесенсекцировано 88 складов.

Грубо подтасованным является обвинение Столбина С. Г. в том, что он пытался совершить диверсионный акт путем поджога элеватора. Необоснованность данного обвинения выражается в том, что пожар на Тираспольском элеваторе имел место в феврале 1937 г., а Столбин пришёл работать на элеватор спустя 8 месяцев после указанного «диверсионного акта».

Таким же «диверсионным актом» является обвинение Рейдермана, который якобы с вредительской целью сорвал строительство противопожарных водоемов на зернопунктах. Между тем, как по сведениям облконторы ????? было построено 4 водоема, из которых 3 закончено, а 4-ый заканчивался.

... Что же касается остальных обвинений, выдвинутых как против вышеперечисленных обвиняемых, так и против Стелина-Кольчинского, то все эти обвинения настолько неосновательны, что они не заслуживают не только опровержения, но даже их перечисления.

Переходя к характеристике обвиняемых по этому делу, суд считает, что все они до ареста являлись прекрасными работниками, добросовестно относившимися к порученному делу и положившими немало сил и энергии на организацию и укрепление такого важнейшего участка нашего народного хозяйства, каким является «Заготзерно», а поэтому суд расценивает, что арест всех обвиняемых по данному делу совершён не без влияния лиц, враждебно настроенных к советскому государству.

Одновременно с этим суд считает несерьёзным отношение к даче свидетельских показаний со стороны таких свидетелей, как Малиновский, Выходцев, Грановский и, в особенности, Колодий, которые свои показания против обвиняемых не обосновали конкретными фактами.»

«На основании изложенного, считая, что предъявленное обвинение по ст.ст. 54-7, 54-2, 54-11, УК УССР в отношении всех 11-ти обвиняемых является не доказанным и, руководствуясь ст. 296 и 297 УПК УССР,

Выездная сессия Верховного Суда УССР

ПРИГОВОРИЛА

1. Стелина-Кольчинского В.И.
2. Столбина С.Г.
3. Кельмензона И.Ф.
4. Сливкера Л.Р.
5. Рудермана И.Н.
6. Кировского Б.Н.
7. Фельдера М.Г.

8. Фельдера Ф.Г.

9. Савойло В.Н.

10. Рейдермана А.А.

11. Жукова-Орлова В.С.

по суду оправдать и всех из-под стражи немедленно освободить. Судебные издержки принять за счёт государства.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Приговор объявлен в 18 часов 30 мин.

Председательствующий СМОЛЯКОВ

Народн. заседатели ВОЛКОВ и

ЛЕХТМАН»

В 1938 г. это был чуть ли не единственный оправдательный приговор Верховного Суда СССР.

Очевидно, лимит по «врагам народа» к декабрю был уже выполнен. «Ежовые рукавицы» заканчивались, начиналась «бериевщина»...

Владилен Рейдерман